

УДК 82-131
ББК 83.3(4Ита)4

Максим Викторович Медоваров

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях, Россия, Нижний Новгород, e-mail: mmedovarov@yandex.ru

Интерпретации эзотеризма Данте в итальянских и французских исследованиях середины XIX – второй половины XX в.¹

Аннотация. Историографический и методологический характер исследования обусловлен проблематикой, связанной с интерпретацией эзотерического содержания идей и творчества Данте у французских и итальянских исследователей сер. XIX – второй половины XX века. Обсуждаются различные определения западного эзотеризма в свете современных подходов. Обосновывается современный интерес к изучению эзотеризма Данте и актуальность данной темы. Непрерывная традиция истолкования эзотеризма Данте в Италии и Франции прослеживается начиная с оккультистов XIX века, ссылавшихся на работы друг друга: Г. Россетти, Э. Ару, Ф. Буассара, Ж. Пеладана, Дж. Пасколи и других. Продемонстрировано, что на качественно новый уровень, адекватный современным научным требованиям к дантоведению, исследования эзотеризма Данте вышли в 1920-е годы: в Италии в лице Луиджи Валли и его учеников, Артуро Регини и затем Юлиуса Эволы, а во Франции – в лице Рене Генона. Подробно анализируется критика Валли в работах Генона. Выявлен контекст интерпретации Данте у Генона в связи с вопросом о тамплиерском, розенкрейцерском и исламском влиянии (суфизм, арабский неоплатонизм). Отмечено существенное различие акцентов в восприятии эзотеризма Данте внутри общей парадигмы интегрального традиционализма между Геноном и его итальянскими соратниками: Юлиусом Эволой и особенно Гвидо де Джорджио, чей фундаментальный труд до сих пор практически неизвестен российским исследователям. Отмечена резкая политизация восприятия творчества Данте у Эволы и де Джорджио. Особое внимание уделено изучению эзотеризма Данте у ведущего католического богослова XX столетия – Романо Гвардини, вступившего в заочную полемику с интегральными традиционалистами. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что изучение эзотеризма Данте французскими и итальянскими авторами на протяжении более чем ста лет может быть охарактеризовано как непрерывная цепь диалога и полемики различных авторов, знавших о трудах друг друга и использовавших соответствующие ссылки.

Ключевые слова: эзотеризм Данте, космология Данте, fedeli d'amore, орден тамплиеров, учение Данте об Империи, интегральный традиционализм, западный эзотеризм

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на Международной научной конференции «Данте и Соловьёв: к 700-летию смерти Данте Алигьери». Иваново, ИГЭУ, 1–2 октября 2021 г.

Maksim Viktorovich Medovarov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences in History, Docent, Associate Professor of Information Technologies in Humanitarian Studies Department, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: mmedovarov@yandex.ru

Interpretations of Dante's Esotericism in the Italian and French Studies in the Middle of the Nineteenth and the Second Half of the Twentieth Century

Abstract. This article has a historiographic and methodological nature and is devoted to the problematic interpretations of the esoteric content of Dante's ideas and works by French and Italian scholars from the middle of the nineteenth century to the second half of the twentieth century. Various definitions of Western esotericism are discussed in the light of contemporary approaches. The current interest in the study of Dante's esotericism and the relevance of this topic are substantiated. The tradition in the interpretation of Dante's esotericism in Italy and France can be traced back to the occultists of the 19th century, who referred to each other's works: G. Rossetti, E. Arou, F. Boissard, J. Péladant, G. Pascoli and others. It has been demonstrated that the studies of Dante's esotericism during 1920s reached a new level of quality, which was adequate to the contemporary scientific requirements for Dante studies: in Italy, this happened in the person of Luigi Valli and his students, Arturo Reghini and then Julius Evola; and in France, at the same time, in the person of René Guénon. The criticism of Valli in the works by Guénon is analyzed in detail. The context of Dante's interpretation by Guénon is revealed in connection with the issue of Templar, Rosicrucian and Islamic influences (Sufism, Arab Neoplatonism). In this respect, a significant difference of tones was observed in the perception of Dante's esotericism within the general paradigm of integral traditionalism between Guénon and his Italian colleagues Julius Evola and especially Guido de Giorgio, whose fundamental work is still unknown to Russian scholars. An intense politicization of the perception of Dante's heritage by Evola and de Giorgio is also remarked in this article. Special attention is then paid to the study of Dante's esotericism by one of the leading Roman Catholic theologian of the twentieth century, Romano Guardini, who engaged a polemic correspondence with the integral traditionalists. Based on the results of our study, it was concluded that the research of Dante's esotericism by French and Italian authors for more than a hundred years can be characterized as a continuous chain of dialogue and polemics of various authors who knew about each other's works and used the appropriate links.

Key words: Esotericism of Dante, Cosmology of Dante, Fedeli d'Amore, Order of the Knights Templar, Dante's doctrine of Empire, Integral Traditionalism, Western Esotericism

DOI: 10.17588/2076-9210.2021.4.082-105

В задачи настоящего цикла, состоящего из двух статей, входит историографический анализ некоторых национальных традиций изучения спорных вопросов об эзотеризме Данте: итальянской и французской (в первой статье), британской и русской (во второй статье), изначально независимых друг от друга, но в итоге пришедших в лице своих лучших представителей к схожим выводам. При этом мы не предпрещаем заранее вопроса о том, допустимо ли в

каждом из этих случаев говорить о непрерывной «школе» дантоведческих исследований эзотеризма или же речь идет о мало связанных друг с другом работах разных авторов. Вывод об этом должен быть сделан по итогам нашего критического исследования.

Оговоримся, что не все из рассматриваемых нами авторов в равной степени употребляли сам термин «эзотеризм». Современные исследователи затрудняются дать краткое определение и расходятся даже в главном, к тому же иногда (В.В. Жданов, П.Г. Носачев) различая «эзотерику» и «эзотеризм»². К примеру, К. Шукрад вообще считает эзотеризм условным обобщающим исследовательским термином для совершенно разных культурных и интеллектуальных течений, говорящих о некоем тайном знании³. Такие ученые, как А. Февр и П. Риффар, подменяют определение эзотеризма перечнем нескольких признаков (разделение тайного и профанного знания, претензии на абсолютное знание, инициация, «мышление в соответствиях» и взаимосвязях в мире, оккультные науки и т. д.), которые в каждом конкретном случае могут быть представлены не все вместе⁴. Методологические рассуждения В. Ханegraафа об эзотеризме, направленные на освобождение его изучения от антиэзотерического редукционизма, сами страдают некоторым социологизмом, когда он пытается определить эзотеризм как маргинальные течения, непризнанные «стандартной» религией и наукой, как плод конструирования их отличия со стороны «общепринятого» мейнстрима в социуме⁵. Отказываясь от чрезмерно расплывчатого понятия «мистицизм», подчас (как у Р. Генона) даже строго противопоставляемого эзотеризму, А. Верслуис называет в качестве отличительного признака западного эзотеризма гносис («духовное озарение относительно природы человека и космоса»), при этом принимая доводы А. Февра в пользу космологического типа мировоззрения как обязательного критерия эзотеризма (безусловно, применимого и к Данте)⁶. В прагматических целях мы будем понимать под эзо-

² Подробный разбор подходов и определений зарубежных ученых см.: Жданов В.В. Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия / под ред. С.В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2009. С. 5–27 [1]; Носачев П.Г. Эзотерика: Основные моменты истории термина // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2011. № 2 (34). С. 49–60 [2]; Носачев П.Г. Западный эзотеризм как сфера религиозно-ведческих исследований // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 3 (47). С. 127–135 [3]; Ханegraаф В.Я. Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся. М.: Центр книги Рудомино, 2016. С. 9–26 [4]. Сводный анализ всех зарубежных подходов см.: Носачев П.Г. «Отреченное знание. Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015 [5].

³ См.: Stuckrad K. *Western Esotericism: A Brief History of Secret Knowledge*. London: Equinox, 2005. P. 1–11 [6]; Носачев П.Г. Интегральный традиционализм: между политикой и эзотерикой // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 4 (31). С. 216 (203–222) [7].

⁴ См.: Верслуис А. Что такое эзотерика? Методы исследования западного эзотеризма // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. № 4(31). С. 11–35 [8].

⁵ См.: Hanegraaff W.J. *Forbidden Knowledge: Anti-Esoteric Polemics and Academic Research* // *Aries*. 2005. No. 5/2. P. 226 [9].

⁶ См.: Верслуис А. Что такое эзотерика? С. 29–30.

теризмом представления о тайном знании, доступном лишь посвященным (чаще всего – членам определенных закрытых обществ путем личной передачи такого знания). Иными словами, мы обращаемся к «типологическому» или «религионистскому» определению, которое, по словам В. Ханеграафа, можно резюмировать как «практику приписывания... определенного рода спасительного знания за избранной элитой инициированных учеников» [10, p. 337]. Соответственно, в настоящей статье, носящей историографический характер, речь пойдет о том, какие исследователи и как именно с середины XIX до конца XX в. рассматривали творчество Данте в контексте отражения в нем эзотерических познаний поэта.

Из современной литературы, посвященной двухсотлетним исследованиям в направлении эзотерического дантоведения, следует сослаться на труд Эди Мингуцци⁷, в центре внимания которого история изучения таких тем, как алхимия, астрология, символика металлов, неоплатоническая космология, язык Адама и «тайное слово» у Данте. Широкий и беглый обзор итало-французских исследований эзотеризма Данте предприняли Мустафа Толай из Турции и Массимо Чаволелла⁸. Более узка тематика книги Бруно Черкио «Герметизм Данте»⁹. Австрийский католический исследователь Роберт Л. Йон, высоко оцененный еще Ю. Эволой, исследует традиции изучения причастности Данте к тамплиерам и продолжает развивать подходы Дж. Пасколи и Л. Валли, труды которых будут рассмотрены ниже¹⁰. Современный венгерский исследователь политической теологии Данте Йожеф Надь также обращается к вопросу о тамплиерстве поэта и эзотерических интерпретациях наследия Данте, отмечая, что «совершенно необходимо отличать различные эзотерические (и герметические) интерпретации: они имеют разные предпосылки и используют очень разные методы»¹¹. К сентябрю 2021 г. относится пока что не опубликованное выступление Марко Пуччарини с обзором эзотерических исследований Данте¹². Ранее в рамках празднования 700-летия со дня кончины великого поэта к теме актуальности его эзотеризма вновь обращался Джанни Ваккелли¹³.

В одном из современных обзоров историографии по данной теме предла-

⁷ Minguzzi E. La struttura occulta di Divina Commedia. Milano: Libri Scheiwiller, 2007 [11].

⁸ Tolay M. Dante Alighieri'den Esilenmeler // Dante, Garibaldi ve Donizzetti'den Bugüne Konferansı. Bilgi Üniversitesini. 2015. 15 February. P. 1–15 [12]; Ciavolella M. Il testo moltiplicato: interpretazioni esoteriche della Divina Commedia // Tenzone. 2010. No. 11. P. 227–246 [13].

⁹ Cerchio B. L'ermetismo di Dante. Roma: Edizioni Mediterranee, 1988 [14].

¹⁰ John R.L. Dante. Wien: Springer, 1946 [15]; John R.L. Dante templare. Milano: Ulrico Hoepli, 1987 [16].

¹¹ См.: Nagy J. Dante "templare" // Quaderni Danteschi / Dante Füzetek. Vol. 6 (2010/1). Pp. 169–170 [17].

¹² Pucciarini M. Le interpretazioni esoteriche di Dante: uno sguardo retrospettivo // Assisi per Dante – 700. Il programma. P. 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.comune.assisi.pg.it/wp-content/uploads/2021/03/8_6_2021_Danteperassisi_8_Giugno_2021.pdf [19].

¹³ См.: Vacchelli G. Divina Comedia. Dante esoterico? Curioso, ma è più interessante il Dante economista // Avvenire. 2021. 15 aprile. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.avvenire.it/agora/pagine/dante-esoterico-fedeli-d-amore-ma-e-meglio-il-dante-economista> [20].

гается выделение следующих направлений исследований: Данте и *fedeli d'amore* («Верные Любви»); Данте и исламский эзотеризм; Данте и катары / альбигойцы; Данте и тамплиеры; нумерология Данте; поиск «тайной книги» Данте¹⁴. Несмотря на стабильную популярность «громких» тем о катарах и тамплиерах, постоянно порождающих новую претенциозную литературу¹⁵, данный перечень, безусловно, неполон: как будет показано ниже, даже в рамках только итало-французских исследований мы регулярно встречаемся с такими проблемами, как сакральность Империи в представлении Данте и его причастность к гибеллинскому политическому дискурсу; символическое, софийное понимание фигуры Беатриче; философия языка у Данте, включая учение об «изначальном языке» Адама.

Хронологически первым автором, начавшим публиковать труды об эзотеризме Данте, был Габриэль Россетти – итальянский революционер, карбонарий, масон, эмигрировавший в Англию и там в с 1830-х гг. выпускавший свои книги на итальянском языке¹⁶. Интерес к трудам Г. Россетти и их современной переоценке заметно вырос в последние годы¹⁷.

После смерти Россетти его дело продолжил француз Эжен Ару, автор книги «Данте – еретик, революционер и социалист»¹⁸. Ару, бывший депутат французского парламента и ревностный католик, предпослал своей 500-страничной книге посвящение папе Пию IX. Данный труд оказался фундаментальным в том смысле, что именно в нем впервые систематически был затронут целый спектр вопросов об эзотеризме Данте, к которым будут обра-

¹⁴ См.: Bendazzoli S., Bonamini C., Mazzi F. Dante, l'esoterismo e l'eterodossia: nuove interpretazioni alimentano avvicenti narrazioni. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.messedaglia.edu.it/images/stories/2015-16/dante/Dante_esoterismo_eterodossia_def.pdf [21].

¹⁵ Soresina M. Libertà va cercando: il catarismo nella Commedia di Dante. Bergamo: Moretti & Vitali, 2009 [22]; Lanza A. Dante e la gnosi esoterismo del "Convivio". Roma: Edizioni Mediterranee, 1990 [23]; Lanza A. Dante all'Inferno. I misteri eretici della Commedia. Roma: Tre editori, 1999 [24]; Lanza A. Dante eterodosso: una lettura diversa della Commedia. Bergamo: Moretti Honegger, 2004 [25].

¹⁶ См.: Rossetti G. La Divina Commedia di Dante Alighieri, con commento analitico. Vol. 6. London: John Murray, 1827. 558 p. [26]; Rossetti G. Il mistero dell'amor platonico nel Medioevo. 4 vol. London: R. & G.E. Taylor, 1840 [27]; Rossetti G. La Beatrice di Dante. Ragionamenti critiche. L.: Rossetti, 1842 [28].

¹⁷ См.: Sticco M. Dante e Gabriele Rossetti // Studi su Dante. Vol. 6: Dante nel Risorgimento. Milano: Hoepli, 1941. P. 51–116 [29]; Lozano Miralles H. Dantis Amor. Gabriele Rossetti e il 'paradigma del velame' // L'idea deforme. Interpretazioni esoteriche di Dante / ed. by M.P. Pozzato. Milano: Bompiani, 1989. P. 47–77 [30]; Crisafulli E. Anticlericalismo ed esoterismo dantesco: la fortuna di Rossetti in Inghilterra alcune osservazioni sull'ermeneutica di Umberto Eco // Sotto il Velame. 2001. Vol. 2. P. 47–87 [31]; Crisafulli E. The Vision of Dante. Market Harborough: Troubador Press, 2003. P. 283–287 [32]; Giglio R. Appunti sugli studi danteschi di Gabriele Rossetti // I Rossetti e l'Italia, Atti del convegno internazionale di studi, Vasto, 10–12 dicembre 2009 / ed. by G. Oliva & M. Menna. Lanciano: Carabba, 2010. P. 69–87 [33]; De Rosa M. Those that haunt: The vale of magical dark Mysteries: letteratura tra esoterismo e immaginario pittorico: Dante Gabriel Rossetti e i Fedeli d'Amore // Studi Medievali e Moderni. 2016. Vol. XX, No. 2. P. 149–170 [34].

¹⁸ Aroux E. Dante hérétique, révolutionnaire et socialiste. Révélations d'un catholique sur le Moyen Age. Paris: Jules Renouard et Co, 1854 [35].

щаться все последующие авторы. В их числе такие проблемы, как связь поэта с трубадурами и знание их тайного «каббалистического языка»¹⁹; сближение трубадуров, катаров, тамплиеров и исламских эзотериков; исламское происхождение рыцарской поэзии XIII века²⁰; первоначальное отношение римской курии к Данте как к еретiku (частично изменившееся лишь два столетия спустя, хотя трактат «Монархия» остался в Индексе запрещенных книг)²¹; общие черты «мистицизма» как учения о пути человека к Богу через знание определенной доктрины и «языка»²²; сакральная необходимость обновленной Римской Империи для человечества²³. Ценность труда Ару повышалась благодаря детальному очерку мнений предыдущих комментаторов²⁴, однако к XX веку его книга все же несколько устарела, в первую очередь, из-за некорректной терминологии вроде «ереси», «мистицизма» и тем более «революции» и «социализма» там, где ее около 1300 года не могло быть в принципе.

Репутация Ару неоднозначна: некоторые исследователи, как С. Зальцани, по-прежнему видят в нем ортодоксального католика, в то время как другие указывают на то, что Ару был масоном, а его показная лояльность к папе была направлена лишь на отвлечение внимания от подлинных взглядов исследователя. Жерар Галтье обосновывает это тем, что в своих более поздних работах («Ключ к антикатолической “Комедии” Данте Алигьери», «Доказательства еретичества Данте», «Мистерии рыцарства и платоническая любовь в средние века») Ару отказался от похвал папе и католической фразеологии и стал прямо высказывать симпатии к катарам и провансальским трубадурам²⁵. Данная точка зрения подкрепляется тем, что Ару стал называть Данте «альбигойским пастором во Флоренции, аффилированным с орденом тамплиеров»²⁶.

Уже современник Эжена Ару, Ферьюс Буассар, издал направленную против него книгу «Данте – революционер и социалист, но не еретик: Откровения на откровения Ару», в которой защищал итальянского поэта с позиций социально-ориентированного католицизма (тезис, заявленный еще в первой половине XIX века Фредериком Озанамом)²⁷. Зарубежные исследователи, в частно-

¹⁹ Ibid. P. 73–81.

²⁰ Ibid. P. 463–467.

²¹ Ibid. P. 82–88.

²² Ibid. P. 89–104.

²³ Ibid. P. 414–426.

²⁴ Ibid. P. 427–456.

²⁵ См.: Галтье Ж. Дети Калиостро: египетское масонство, розенкрейцерство и новое рыцарство. М.: Ганга, 2012. С. 225–226 [36].

²⁶ См.: Aroux E. Clef de la Comédie anti-catholique de Dante Alighieri. Paris: Librairie des hérétiques Jules Renouard, 1856 [37] (переиздано в 2006 и 2018 гг.); Aroux E. Preuves de l'herésie de Dante. Paris: Jules Renouard, 1857 [38]; Aroux E. Les Mystères de la Chevalerie. Paris: Jules Renouard, 1858 [39] (переиздано в 1988 г.).

²⁷ См.: Boissard F. Dante. Révolutionnaire et socialiste, mais non hérétique. Révélations sur revelations de Mr. Aroux et défense d'Ozanam. Paris: Nabu Press, 1858 [40].

сти американец Филипп Шафф, зная о книгах Ару и Буассара, тем не менее не спешили решать поставленные ими вопросы, ограничиваясь сопоставлением «еретических» устремлений Данте и Иоахима Флорского, понятых через призму немецкой романтической философии²⁸. Впрочем, некоторые современные исследователи обращались к анализу полемики Ару и Буассара²⁹.

Во Франции идеи Ару были подхвачены таким известным эзотериком, как Жозеф Пеладан. В своей книге 1908 г. он интерпретировал «мистериософскую» поэму Данте как творение «тайного еретика», ссылаясь на то, что «Россетти в Англии и Ару во Франции разоблачили ересь поэта»³⁰. Для Пеладана Данте был не просто неортодоксальным католиком, а членом ложи иоаннитов, знатоком сакрального языка тайных обществ и нумерологов, сообщившим «истинные числа» своей Беатриче³¹. Отметим, что Пеладан как самопровозглашенный розенкрейцер (член Тулузского Ордена Розы и Креста) причислял к таковым и Ару, что позднее будет опровергаться Геноном – одним из младших сподвижников Пеладана по членству в ряде оккультных организаций в начале XX в. По современным представлениям, Ару действительно входил в упомянутый орден, относительно инициатического статуса которого, однако, скептицизм Генона остается в силе.

Труды Россетти и Ару спровоцировали заметный отклик на родине Данте: с начала XX в. Италия явно выходит вперед по количеству исследований эзотеризма «Божественной комедии» и иных произведений флорентийца. Джованни Пасколи развивал многие догадки Ару и других вышеупомянутых французских первопроходцев в изучении эзотеризма Данте³², что уже нашло освещение в современной научной литературе³³. Среди новых аспектов, впервые рассмотренных Пасколи, можно отметить исследования алхимического (герметического) символизма у Данте и его этической системы. Пасколи был масоном и в качестве профессора литературы передал многие масонские интерпре-

²⁸ См.: Schaff P. *Dante and the Divina Commedia*. New York: Charles Scribner's Sons, 1890. P. 332 [41].

²⁹ См.: Lacalle Zaldueño M.R. *Il Dante eretico, rivoluzionario e socialista di Eugène Aroux // L'idea de forme...* P. 79–105 [42]; Fabrizio-Costa S. *Eugène Aroux: profilo d'un plagiatario? // I Rossetti e l'Italia...* P. 89–108 [43].

³⁰ См.: Péladan J. *Les idées et les formes. La doctrine de Dante*. Paris: Sansot, 1908. P. 71 [44].

³¹ См.: Péladan J. *Les idées et les formes. La doctrine de Dante*; Маньковская Н.Б. *Мистико-символическая метафизика искусства Жозефена Пеладана // Филология: научные исследования*. 2016. № 2(22). С. 186–187 [45].

³² См.: Pascoli G. *Minerva oscura: Prolegomeni: la costruzione morale del poema di Dante*. Livorno: R. Giusti, 1898 [46]; Pascoli G. *Sotto il velame, saggio d'una interpretazione generale del poema sacro*. Bologna: N. Zanichelli, 1912 [47] (первое издание – 1900 г.); Pascoli G. *La mirabile visione: abbozzo d'una storia della Divina Commedia*. Bologna: N. Zanichelli, 1913 [48] (первое издание – 1902 г.).

³³ См.: Cavicchioli S. *Giovanni Pascoli: del segreto strutturale nella „Divina Commedia“ // L'idea de forme...* P. 107–145 [49]; Nagy J. *L'etica dantesca secondo l'esegesi di Pascoli // Letteratura italiana antica*. XII. 2011. P. 333–347 [50]; Cimini M. *Il dantismo esoterico dell'Ottocento: da Rossetti a Pascoli // Dante dei moderni. La commedia dall'Ottocento ad oggi*, Varsavia, 2–4 dicembre 2015. Vicchio (Fi): LoGisma, 2017. P. 183–192 [51].

тации «Божественной комедии» своему ученику Луиджи Валли, который членом лож не был. Еще один ученик Пасколи, Луиджи Пьетробоно, на протяжении полувека продолжал исследования поэзии Данте в аллегорическом духе³⁴. В один ряд с Пасколи современный исследователь Стефано Зальцани помещает таких итальянских исследователей эзотеризма Данте второй половины XIX в., как министр просвещения Италии Франческо Паоло Переса и герцог Микеланджело Каэтани³⁵. В начале XX в. был также известен Родольфо Бенини, изучавший нумерологию «Божественной комедии»³⁶. К 1920-м годам на первый план вышли труды Артуро Регини, Луиджи Валли, а затем учеников Валли, но оценивать их необходимо в контексте их влияния и критики со стороны таких всемирно известных авторов, как Р. Генон и Ю. Эвола.

Это связано с тем, что в наиболее систематическом и законченном виде постановка и попытка разрешения вопросов об эзотеризме Данте принадлежит французским и итальянским представителям школы интегрального традиционализма. Наиболее известен одноименный ранний труд Рене Генона (1925 год), неоднократно издававшийся и на русском языке³⁷. Историю создания труда Генона рассмотрел Жан-Поль Лоран³⁸. Генон критически обозначил специфику своей работы, признав ее незаконченность и призвав других исследователей продолжить изыскания в данном направлении: «Это исследование ставит больше вопросов, чем решает. <...> Мы ограничиваемся тем, что предоставляем отправную точку для размышления поистине заинтересованным в этих исследованиях и способным понять их реальное значение и указываем путь для некоторых исследований, из которых, как нам кажется, можно извлечь особую пользу. <...> Цель, которую мы имеем в виду, может быть очень удаленная, но мы не можем тем не менее не думать о ней и не стремиться к ней, внося свой посильный вклад, сколь бы ни был он мал, в освещение очень мало известного аспекта произведения Данте» [63, с. 186–187]. Современные ученые обращались к оценке

³⁴ См.: Pietrobono L. Il Poema Sacro. Saggio d'una interpretazione generale della Divina Commedia. 2 vol. Bologna: N. Zanichelli, 1915 [52]; Pietrobono L. Dal centro al cerchio. La struttura morale della Divina Commedia. Torino: SEI (Società editrice internazionale), 1923 [53] (переиздано в 1956 и 1988 гг.); Pietrobono L. Saggi danteschi. Torino: SEI, 1936 [54] (переиздано в 1954 г.); Pietrobono L. Dante e la Divina Commedia: "dietro a le poste de le care piante". Firenze: G.C. Sansoni, 1953 [55].

³⁵ См.: Caetani M. La materia della Divina Commedia di Dante Alighieri. Firenze: G.C. Sansoni, 1921 [56] (первое издание – 1855 г.); Perez F.P. Beatrice svelata. Preparazione alla intelligenza di tuete le opera di Dante Alighieri. Palermo, 1865 [57] (переиздано в 1898 и 1936 гг.) (см. о них: Salzani S. Luigi Valli e l'Esoterismo di Dante. San Marino: Il Cerchio, 2014 [58]).

³⁶ См.: Bacchi R. Rodolfo Benini interprete di Dante. Intuizione e metodo nella spiegazione degli enigmi // *Giornale degli Economisti e Rivista di Statistica. Serie quarta.* 1930. Vol. 70 (Anno 45), No. 9. P. 821–833 [59]; Araldi A. Dante negli studi di Rodolfo Benini // *La Provincia.* Cremona. 1965. 19 giugno. P. 1 [60]; De Castro D. L'opera Dantesca di Rodolfo Benini // *Lettere italiane.* 1966. Vol. 18, No. 1 (gennaio – marzo). P. 97–100 [61].

³⁷ См.: Генон Р. Эзотеризм Данте // *Философские науки.* 1991. № 8. С. 132–170 [62]; Генон Р. Заметки об исламском эзотеризме и даосизме. Эзотеризм Данте. М., 2017. С. 125–186 [63].

³⁸ См.: Laurant J.-P. René Guénon. Les enjeux d'une lecture. Paris: Editions Dervy, 2006 [64].

методов и выводов Генона в его дантологических произведениях³⁹, нас же в данном случае интересует позиция французского мыслителя по отношению к другим исследователям – его предшественникам и современникам.

Следует отметить, что в своей критической переоценке творчества Данте Генон отталкивался от более ранних трудов. Спустя семьдесят лет после работ Ару, отличавшихся терминологической путаницей, Генону пришлось методично разъяснять читателям отличия регулярного эзотеризма тайных обществ средневековой Европы от стихийного мистицизма, а эзотерического измерения традиционной (в частности, католической) ортодоксии – от ересей: «Россетти и Ару, которые были в числе тех, кто первыми указали на существование этого эзотеризма, думали, что можно сделать вывод об “ереси” Данте; они не отдавали себе отчета в том, что это значит смешивать способы рассмотрения, относящиеся совершенно к различным областям; дело в том, что если они и знали некоторые вещи, то многие другие они игнорировали» [63, с. 126]. Генон признавал Данте полноценным католиком, а вовсе не катаром или альбигойцем. Это не помешало ему отдать должное трудам своих предшественников как преждевременным предтечам в открытии нового поля исследований: «Если интерпретации Россетти и Ару не принимались всерьез в их эпоху, то, возможно, не потому, что умы были тогда хуже подготовлены, чем сегодня, но скорее потому, что было предусмотрено, что тайна должна храниться шесть столетий» [69, с. 127].

Основные выводы Генона в «Эзотеризме Данте» сводились к следующему. Во-первых, Данте был одним из руководителей ордена «верных святых» *Fede Santa*, являющегося исторически младшим ответвлением тамплиеров, что подтверждается сохранившейся медалью Данте, надпись на которой Ару расшифровал не вполне правильно⁴⁰. В творчестве поэта данное обстоятельство нашло отражение, в частности, в особой роли св. Бернарда Клервоского в конце «Рая». Во-вторых, по Генону, порядок девяти небес в «Рае» Данте соответствует ступеням посвящения данного ордена и может быть истолкован на основании аналогичных градусов масонства⁴¹. В-третьих, исследователь выдвинул тезис о происхождении позднейших розенкрейцеров из того самого ордена, членом которого был Данте, доказывая это тождеством целого ряда их символов⁴² и особенно функциональной близостью «Божественной комедии» и другого современного ей шедевра рыцарской литературы – «Романа о Розе»⁴³, по

³⁹ См.: Miranda C. René Guénon o la vertigine della virtualità // L'idea de forme... P. 238–249 [65]; Guerci R. Dante nell'opera di René Guénon // Sotto il Velame. 2001. Vol. 1. P. 87–92 [66]; Ciavolella M. Il testo moltiplicato: interpretazioni esoteriche della Divina Commedia // Tenzzone; Pizzimento P. René Guénon lettore di Dante: devianza o apporto? // Sinestesia online. October 18. Vol. 7, No. 24. P. 66–75 [67].

⁴⁰ См.: Генон Р. Заметки об исламском эзотеризме и даосизме. Эзотеризм Данте. С. 129.

⁴¹ Там же. С. 131–138.

⁴² Там же. С. 140–144.

⁴³ Там же. С. 145–152.

мотивам которого Данте также написал небольшую повесть. В-четвертых, для исследований Данте, по убеждению Генона, большую ценность представляют параллели его символическому путешествию по разным мирам в других традициях, особенно в исламской и индийской⁴⁴. Такое путешествие понималось как описание духовной реализации адепта: сначала в формате Малых мистерий (до Земного Рая), а затем и Великих. Заключительная часть «Эзотеризма Данте» посвящена исследованию символизма некоторых конкретных чисел и образов в «Божественной комедии», в которых Генон усматривал «те же самые универсально применимые циклические законы», на которых, с нашей точки зрения, покоится всё построение поэмы Данте»⁴⁵.

Еще одним итальянским автором 20-х годов, на дантоведческие исследования которого ссылался Генон, был Луиджи Валли, чей внушительный двухтомник вышел в 1928–1930 гг.⁴⁶ Можно даже говорить о том, что сам вопрос об эзотерическом смысле символов «Божественной комедии» и о влиянии на ее сочинение членства Данте в кругу «Верных Любви», *fedeli d'amore*, Валли поставил раньше, чем его повторили Генон и Эвола, а вопрос о символизме орла и креста в «Комедии» он однозначно исследовал раньше них⁴⁷. Труды Валли были высоко оценены как Геноном, скорбевшим о преждевременной кончине исследователя в 1931 г., так и современными филологами (С. Зальцани). В частности, К. Корбелла воздаст должное методологии Валли, критиковавшего плоские реалистические толкования поэзии Данте и обогащавшего их глубоким пониманием ее символизма⁴⁸. К сожалению, Корбелла в своем анализе ограничилась только «Новой жизнью», в то время как Генон подробно отрецензировал оба тома «Тайного языка Данте и “Верных Любви”» Валли. Более полным представляется анализ С. Зальцани, дающего всестороннюю оценку самому Валли. Любопытен его вывод, что Данте, по Валли, – «не антикатолик, а, скорее, “суперкатолик”, поскольку он надеется на возвращение католицизму его традиционной и изначальной чистоты»⁴⁹.

В рецензии на первый том Генон с оговорками поддержал основной тезис Валли о том, что идеальная Дама рыцарской поэзии, в том числе и Беатриче у Данте, является олицетворением Божественной Премудрости, а не живой женщиной. В то же время для Генона Валли – историк-профан, неспособный адекватно судить об инициации, которому недостает «технических» знаний о западном эзотеризме и проч.⁵⁰ Это, впрочем, не мешало французскому метафи-

⁴⁴ См.: Генон Р. Заметки об исламском эзотеризме и даосизме. С. 156–164.

⁴⁵ Там же. С. 184.

⁴⁶ Valli L. *Il linguaggio segreto di Dante e dei "fedeli d'Amore"*. Milano: Luni editrice, 1944 [69].

⁴⁷ Valli L. *La chiave della Divina Commedia: Sintesi del simbolismo della Croce e dell'Aquila*. Bologna: N. Zanichelli, 1925 [70].

⁴⁸ Корбелла К. «Если не все [слова], то, по крайней мере, суть их»: сравнительный анализ комментариев к «Новой жизни» Данте // Достоевский и мировая культура. 2018. № 4. С. 168–193 [71].

⁴⁹ См.: Salzani S. *Luigi Valli e l'Esoterismo di Dante*. P. 392.

⁵⁰ Генон Р. Тайный язык Данте и «адепты Любви». I. С. 106–107.

зику подчеркнуть: «Мы имеем возражения лишь по поводу некоторых интерпретаций, ни в коей мере не затрагивающие главный тезис»⁵¹. Из серьезных упреков в адрес Валли у Генона можно отметить обвинение в плохом знании трудов Россетти и Ару и в непонимании того, что не *fedeli d'amore* черпали вдохновение из «массовой» средневековой культуры, а наоборот, их эзотерическая символика просачивалась в эту культуру⁵². Остальные замечания носили в основном характер придирок к терминологии Валли. Наиболее существенным явилось, однако, обвинение в «постоянном смещении “инициатической” и “мистической” точек зрения»⁵³, эзотеризма и экзотерической религии, в чем, по мнению Генона, Россетти и Ару были куда менее повинны. Размышления об упущениях Валли побудили Генона яснее сформулировать особенности его собственной интерпретации творчества Данте как проявления рыцарской, воинской, кшатрийской формы Традиции, «влажного пути», тесно связанного с почитанием «женского аспекта Божества»⁵⁴. Священные места и пути паломничества тамплиеров, интерпретация Любви и Смерти (*Amor – Mors*) у Данте, намеки на выход за пределы трех авраамических религий у Боккаччо – по всем этим вопросам Генон воздавал должное постановке вопросов у Валли и заключал: «Это одна из тех книг, которые действительно заслуживают внимания, и если мы главным образом указывали на ее пробелы, то потому, что мы тем самым смогли указать, и ему самому [Валли], и другим, новые пути исследований, способные удачно дополнить уже достигнутые результаты» [68, с. 127].

Спустя два года в рецензии на второй том Валли Генон решительно брал его под защиту от нападков позитивистских и католических критиков, не желавших признавать символический характер средневековой поэзии Запада и Востока в целом и тем более отношение Данте к инициатическим обществам⁵⁵. Генон по-прежнему упрекал Валли в профаническом непонимании сути инициации и эзотеризма, но это не мешало ему чрезвычайно высоко оценить исследования автора относительно символики розы и алхимической символики у Данте, а также о связи вновь найденных медальонов поэта с тамплиерами⁵⁶. Любопытно, что Генон обошел полным молчанием такой важный раздел труда Валли, как сакральная роль Империи в мировоззрении Данте. Этот момент окажется в центре внимания другого известного интегрального традиционалиста – Юлиуса Эволы. Французский традиционалист заключал: «Сожалея о смерти Луиджи Валли, мы испытываем сильное желание, чтобы он нашел последователей в этой обширной, но в то же время и малоизученной до сих пор

⁵¹ См.: Генон Р. Тайный язык Данте и «адепты Любви». I. С. 108.

⁵² Там же. С. 108–110.

⁵³ Там же. С. 110.

⁵⁴ Там же. С. 116–119.

⁵⁵ См.: Генон Р. Тайный язык Данте и «адепты Любви». II // Генон Р. Наука букв. СПб.: Владимир Даль, 2013. С. 128–142 [72].

⁵⁶ Там же. С. 134–139.

области исследований»⁵⁷. В этой связи Генон с нетерпением ожидал выхода в свет труда Гаэтано Скарлаты, посвященного трактату Данте «О народном красноречии», который был анонсирован Валли перед его смертью. Однако, когда книга Скарлаты увидела свет, Генон был разочарован и оценил ее ниже, чем труды Валли, упрекнув автора в излишней политизации темы «Верных Любви»⁵⁸. Впрочем, мыслитель признавал правоту Скарлаты в том, что *fedeli d'amore* являлись рыхлой структурой, разбросанной по Европе, а не каким-то замкнутым обществом⁵⁹, а также отмечал резонность некоторых замечаний автора о дантовском понимании «сакральных языков». Вообще, ученики Валли – Скарлата и Альфонсо Рикольфи⁶⁰, как отмечает Массимо Интровинье, приняли геноновскую критику в адрес их учителя и постарались максимально учесть ее⁶¹.

Этого нельзя сказать о другом итальянском исследователе эзотеризма Данте – Артуро Регини. В своей заметке 1921 г. «Эзотерическая аллегория Данте»⁶² он выдвигал тезис о непрерывности существования римской криптоязыческой «традиции» в средние века и Новое время. Генон спорил с Регини, опровергая его мнение о «языческом» характере мировоззрения автора «Божественной комедии»⁶³. В то же время он соглашался с итальянским автором в том, что этапы духовного пути инициата, отраженные в «Энеиде» Вергилия и «Комедии» Данте, может понять только тот исследователь, который хорошо знаком с соответствующими степенями посвящения в тайных обществах⁶⁴. Следует отметить, что Регини говорил об идущей из античности непрерывной цепи инициатических посвящений: от Вергилия (возможно, даже от Пифагона) к Данте и далее через Кампанеллу к вождям карбонариев и либерального Рисорджименто (Мадзини)⁶⁵. Из других затронутых данным автором тем следует упомянуть «тайный язык» *fedeli d'amore*⁶⁶. Среди многочисленных работ Регини о пифагорейской нумерологии и геометрии, впрочем, специальных дантоведческих глав нет. Отметим, что Регини никогда не скрывал своего масонства и антикатолических настроений, публиковался в масонских журналах, поэтому неудивительно, что он усматривал у Данте многие элементы масонской симво-

⁵⁷ См.: Генон Р. Тайный язык Данте и «адепты Любви». II. С. 141.

⁵⁸ См.: Генон Р. Новые очерки о секретном языке Данте // Генон Р. Наука букв. СПб.: Владимир Даль, 2013. С. 145 [73].

⁵⁹ Там же. С. 144–145.

⁶⁰ См.: Ricolfi A. Studi sui aedeli d'Amore. Bastogli: Foggia, 1997. [74] (первое издание – 1933 г.).

⁶¹ См.: Introvigne M. Luigi Valli e l'esoterismo di Dante. Una figure cruciale per l'esoterismo di Novecento riscoperta da Stefano Salzani // [Электронный ресурс]. Режим доступа: CESNUR. URL: <https://www.cesnur.org/2014/salzani.htm> [75].

⁶² См.: Reghini A. L'Allegoria Esoterica di Dante // Nuovo Patto. 1921. No. 9–11. P. 541–548 [76].

⁶³ См.: Генон Р. Заметки об исламском эзотеризме и даосизме. Эзотеризм Данте. С. 127.

⁶⁴ См.: Генон Р. Заметки об исламском эзотеризме и даосизме. Эзотеризм Данте. С. 144; Reghini A. Op. cit. P. 545–546.

⁶⁵ См.: Giudice Ch. Occultism and Traditionalism: Arturo Reghini and the Antimodern Reaction in Early Twentieth-Century Italy. Gothenburg: University of Gothenburg, 2016 [77].

⁶⁶ См.: Reghini A. Sulla tradizione occidentale e altri scritti. Lulu, 2019. P. 47–59 [78].

лики⁶⁷. Впрочем, он же перевел на итальянский язык рассмотренную нами книгу Генона «Эзотеризм Данте», содержащую полемику с самим Регини.

Имена Пасколи, Валли и Регини важны также в плане изучения личных влияний на дантоведческие исследования, поскольку в 20-е годы Регини все еще являлся учителем и кумиром молодого Юлиуса Эвола. Именно Регини познакомил его с трудами Генона, под чье влияние Эвола вскоре попал⁶⁸. Неудивительно, что когда Эвола представит миру собственное понимание эзотеризма Данте, с наибольшей ясностью выразившееся в его работе «Мистерия Грааля», в нем будут сочетаться черты подходов Генона, Регини и Валли. Из 28 глав этого фундаментального труда две главы специально посвящены Данте, хотя, казалось бы, напрямую о Граале в сочинениях флорентийца речь не идет.

Тон Эвола существенно отличается от высказываний Генона, ставившего на первый план интеллектуальное становление инициата. Эвола, правда, тоже считал, что «путешествие Данте по иным мирам в целом можно расценить как поэтический образ постепенного очищения и последующей инициации»⁶⁹. Но вместе с тем итальянский метафизик отдавал безусловный приоритет воинскому, рыцарскому началу, упрекая Данте в том, что он действовал «скорее в духе теологически-созерцательной, нежели героической традиции»⁷⁰. И все-таки в представлении Эвола Данте – это автор, который демонстрирует необходимость посвященному мужчине преодолеть в себе низшее титаническое начало и обрести олимпийскую мужественность, солнечную активность (чем занимаются и герои рыцарских романов о Граале). В этом свете Эвола высоко ставил символ имперского засохшего Древа, которое снова расцветает при реставрации – один из наиболее известных образов «Чистилища». В этом плане символическое обретение Беатриче поэтом в Центре Мира также неотделимо от метафизики обретения Империи Императором в «Монархии» и других сочинениях Данте⁷¹. Признавая вслед за Геноном принадлежность поэта к тайному ордену «Верных Любви», *fedeli d'amore*, Эвола понимал их как гибеллинов, сражавшихся за Империю и неотделимых от катаров и тамплиеров, которые якобы «были не только хранителями тайной доктрины, несовместимой с более экзотерическим католическим учением, но также являлись борцами с гегемонистскими устремлениями римской курии»⁷². При этом Эвола ссылаясь на Ару и Россетти, а также на некоторых итальянских дантоведов (А. Рикольфи, М. Алессандрини). Он разделял устаревшее, опровергнутое современными исследователями мнение о путешествии Данте в Париж к тамплиерам и использовании им символов тамплиерской печати в «Комедии». Но если для Генона

⁶⁷ См.: Reghini A. Dante e la Massoneria // Rassegna Massonica. 1921. No. 8–10. P. 29–33 [79].

⁶⁸ См.: Хансен Х.Т. Политические устремления Юлиуса Эвола. М.; Воронеж, 2009. С. 53 [80].

⁶⁹ См.: Эвола Ю. Мистерия Грааля. М.: Terra Foliata, 2018. С. 70 [81].

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С. 172–176.

⁷² Там же. С. 173.

эзотеризм и эзотеризм в христианстве неразрывно связаны друг с другом и не могут противостоять друг другу, то Эвола провозглашал отвержение Креста и Причастия в системе символики Орла, Дамы и Грааля «как сверххарактеристического таинства»⁷³, хотя и оговаривался насчет совместимости тамплиерства с католицизмом.

Итальянский исследователь не скрывал своего негативного отношения к папству, несравненно более резкого, чем у самого Данте, для которого оно все-таки было важнейшим традиционным институтом, хоть и подчиненным Империи. Автор «Мистерии Грааля» в своей приверженности гибеллинской идее и ожидании реставрации «Великого Хана» зашел гораздо дальше автора «Божественной комедии», упрекая и Данте, и авторов поздних романов о Граале в «дуализме» и желании подчинить воинское начало церковному созерцанию: «Основные версии легенд о Граале свидетельствуют о совершенно ином духе, о несравнимо более высоком напряжении, о достижении чего-то более высокого и безусловного, нежели только чистое созерцание, – и в этом следует видеть влияние традиции более изначальной и более абсолютной, нежели та, что вдохновляла гений Данте» [81, с. 72]. Под такой традицией Эвола имел в виду дохристианский неоплатонизм в духе Регини. Неудивительно, что, по мнению автора «Мистерии Грааля», христианская традиция «основывается на лунной духовности (аскетически-созерцательной в лучшем случае), не годится на роль высшей отправной точки для интегрального восстановления Традиции»⁷⁴. Более того, даже сам тайный орден *fedeli d'amore*, с точки зрения Эволы, «не дорос» до полноценной инициатической организации и застрял на уровне экстатического гнозиса: «Гибеллинство Верных Любви было лишено духовной составляющей, исконно им присущей» [81, с. 175].

В конце концов, Эвола был вынужден признать, что и Данте, и его предшественники из числа Верных Любви остались в рамках искреннего исповедания католицизма и что церковный символизм в «Божественной комедии» все-таки преобладает. Данте для Эволы – дуалист, «белый гвельф», выступавший за симфонию Империи и Церкви, за «ослабленную и компромиссную идею Империи»⁷⁵, против крайнего гибеллинства в духе Фридриха II; наконец, «поэт и боец», но не вполне последовательный эзотерик, который стремился возвысить католицизм до инициатического уровня «вместо того, чтобы установить прямую связь с представителями традиций, превосходящих как католицизм, так и христианство в целом, и им предшествующих»⁷⁶.

Антихристианская предвзятость повредила в целом глубокому и профессиональному исследованию Эволы, хорошо знавшему труды даже современных ему дантоведов (Р.Л. Йона, М. Алессандрини). Поэтому его мнения столк-

⁷³ См.: Эвола Ю. Мистерия Грааля. С. 173.

⁷⁴ Там же. С. 71.

⁷⁵ Там же. С. 177.

⁷⁶ Там же. С. 176.

нулось с серьезной критикой со стороны Гвидо де Джорджио и Романо Гвардини.

Де Джорджио, близкий соратник Генона и Эволы, также являлся членом эзотерических обществ, но, в отличие от них, имел опыт послушничества в католических монастырях и долгие годы жил отшельником в лесах. Книга де Джорджио «Римская Традиция», написанная в основном в 40-е годы, оставалась неизвестной долгое время после его смерти и была впервые опубликована в 1973 г.⁷⁷ В данном труде (до сих пор не переведившемся с итальянского ни на какой другой язык, за исключением одной главы на русском в переводе В.В. Ванюшкиной⁷⁸) де Джорджио разделял ключевую идею Регини и Эволы о существовании непрерывной преемственной цепи традиции со времен Ромула, Пифагора и Вергилия через Данте вплоть до современной Италии, воспринимая при этом (уже вопреки Регини и Эволе) христианство как ее аутентичное и чистое продолжение. Эта традиция, по убеждению мыслителя, носит принципиально метафизический и имперский характер и благодаря своей универсальности является выражением сущности интегральной Традиции в странах Запада, наравне с другими традициями на Востоке, откуда первоначально и произошла римская традиция.

Долгое замалчивание изысканий де Джорджио могло быть связано с его политическими пристрастиями: в своей книге он чересчур активно подчеркивал роль римской традиции как «связки» (*fascio*) времен, не скрывая своих надежд на возрождение Римской империи под водительством Муссолини. Впрочем, Валли тоже примыкал к фашизму, что не помешало сохранению его положительной репутации дантоведа, чего нельзя сказать о де Джорджио. Однако наибольшую ценность в «Римской традиции» представляет не этот аспект, а антропология автора – учение о священном молчании, родственное православному исихазму. По мысли де Джорджио, смысл римской традиции – способствовать очищению и обожению человека через такое молчание. Исследователь перенимал и углублял терминологию Данте, использовавшего сходные выражения. В последнем параграфе своей книги, носящем название «Данте и священная кульминация римской традиции», де Джорджио усматривал в авторе «Божественной комедии» связующее звено между античной традицией Империи (*Imperium*), воплощенной в Вергилии, и христианской традицией Царства (*Regnum*), представленной Беатриче⁷⁹. В отличие от допуславших антихристианские выпады Эволы и Регини, де Джорджио твердо стоял на позициях христианского, католического традиционализма и эзотеризма и воспринимал Данте как непреходящий образец такого ортодоксального сочетания, в котором папская курия продолжает римскую жреческую курию, а почитание христианского Бога – почитание Юпитера (Яхве – *Jovi*),

⁷⁷ См.: De Giorgio G. *La Tradizione Romana*. Roma: Edizioni Mediterranee, 1989 [82].

⁷⁸ См.: Де Джорджио Г. Двудликий символ Януса и тайное имя Рима // *Волшебная гора: Философия. Эзотеризм. Культурология*. М., 2002. Т. VIII. С. 345–355 [83].

⁷⁹ См.: De Giorgio G. *Op. cit.* P. 309–317.

на что указывал уже Жозеф де Местр⁸⁰. Именно эта универсальная римская традиция, согласно де Джорджио, призвана принести «свет Рима во славу Божию на небесах и мир людям на земле»⁸¹.

Из других итальянских трудов 50–60-х годов XX в. об эзотеризме Данте следует упомянуть работы М. Алессандрини и П. Винасса дель Реньи⁸², по-прежнему вращавшиеся в кругу таких вопросов, как знание автором «Божественной комедии» пифагорейских доктрин и его членство в «Верных Любви».

Методологически и содержательно к концепции де Джорджио близка позиция крупнейшего католического богослова – итальянца, связавшего свою жизнь с Германией и едва не ставшего в конце жизни кардиналом – Романо Гвардини. Он считается немецким мыслителем, но в плане дантоведения однозначно являлся звеном в итальянской традиции исследований и чуждался немецких дантоведов. Его лекции о Данте для студентов, так и не завершенные до конца, были изданы в форме большого труда, к сожалению почти лишённого ссылок на других исследователей и очень «сырого» по форме, хотя и дополняемого некоторыми другими работами автора⁸³. Для Гвардини, как и для де Джорджио, «Данте, будучи несомненным приверженцем христианства, в то же время действительно античен»⁸⁴. Вслед за Ару, Геноном и Эволой Гвардини признавал факт членства Данте в эзотерическом ордене *fedeli d'amore*: «Кажется, что этот союз не только создает для себя особые символические формы выражения, но и оказывает также политическое влияние... В этом – корни поэзии Данте, равно как и поэзии его круга во Флоренции» [87, с. 75]. В то же время Гвардини считал, что Данте намного превзошел своих соратников и предшественников из этого ордена, «оживив» в своем личном опыте то, что у них было достаточно абстрактным учением⁸⁵. Прежде всего, речь идет о воплощении идеальной Дамы в живом образе конкретной Беатриче, о которой в то же время Гвардини оговаривался: «Как никакой другой образ, созданный Данте, она в последнем своем принадлежит эзотерической сфере» [87, с. 341].

Признавал Гвардини и арабское влияние на философию Данте⁸⁶, и интерпретацию путешествия поэта по трем мирам как стадиям внутреннего экзистенциального (по сути – инициатического) становления человека⁸⁷. При этом католик Гвардини заходил гораздо дальше своих не столь ортодоксальных

⁸⁰ См.: Де Местр Ж. Санкт-Петербургские вечера. СПб., 1998. С. 24 [84].

⁸¹ См.: De Giorgio G. *La Tradizione Romana*. P. 317.

⁸² См.: Vinassa de Regni P. *Dante e Pitagora. La rima segreta di Dante*. Milan: Albano, 1956 [85]; Alessandrini M. *Dante Fedele d'Amore*. Roma: Atanòr, 1961 [86].

⁸³ См.: Гвардини Р. «Божественная Комедия» Данте: ее основные религиозные и философские идеи. СПб.: Владимир Даль, 2020 [87].

⁸⁴ Там же. С. 115.

⁸⁵ Там же. С. 190, 350, 358.

⁸⁶ Там же. С. 60, 199.

⁸⁷ Там же. С. 124–128.

предшественников в решительном утверждении, что Данте действительно пережил божественное откровение и описал свой личный реальный духовный опыт⁸⁸. Наконец, приверженность католицизму не помешала Гвардини вслед за Эволой и де Джорджио признать, что у Данте орел как символ Империи стоит выше креста как символа Церкви, хотя и ниже самого Христа⁸⁹. Более того, как и де Джорджио, он указал на тот факт, что Данте называет Христа Юпитером (Giove; в русском переводе – «верховный Дий»)⁹⁰. Одновременно Гвардини усиленно спорил с языческими, романтическими, протестантскими интерпретаторами Данте, называя, в частности, конкретные имена Стефана Георге и Карла Шмитта и прозрачно намекая на Регини и Эволу. Он указывал, что христианская сущность «Божественной комедии» более значима, чем исследования его членства в тайных орденах, сами по себе необходимые⁹¹, что это христианская поэма, а не «произведение, созданное в духе неоплатонического спиритуализма или в духе провансальской эзотерики»⁹² (в то время как Эвола подчеркивал именно последние два аспекта).

Таким образом, традиции исследования эзотеризма Данте были заложены в XIX – начале XX в. оккультистами Г. Россетти, Э. Ару, Ж. Пеладаном, Дж. Пасколи, А. Регини и продолжены в XX в. как сугубо академическими исследователями (от Л. Валли до наших дней), так и интегральными традиционалистами (Р. Генон, Ю. Эвола, Г. де Джорджио), по-иному определившими место эзотерических организаций, к которым был причастен Данте, по отношению к католической ортодоксии. Со стороны католических исследователей осторожное обращение к данной теме начинается лишь со времен Р. Гвардини (и Р.Л. Йона). Итак, на протяжении более полутора веков итальянскими и французскими исследователями были изучены вопросы о влиянии членства Данте в орденах и «тайных» обществах его эпохи на картину мира «Божественной комедии», о неразрывности метафизики Любви и Империи в произведениях поэта, о его специфической антропологии, родственной рыцарской традиции поисков Святого Грааля и нацеленной на обожение адепта Прекрасной Дамы. Без учета рассмотренных аспектов невозможны дальнейшие исследования творчества Данте.

При этом частота ссылок всех перечисленных исследователей на работы своих предшественников и современников, иногда переходившая в прямую полемику, такова, что позволяет говорить о единой итало-французской традиции изучения эзотеризма Данте. Это явление сохраняется до сих пор (например, в специальном выпуске журнала «Сотто иль веламо» 2001 г. и других коллективных тематических изданиях). Как будет показано в нашей следующей

⁸⁸ См.: Гвардини Р. «Божественная Комедия» Данте: ее основные религиозные и философские идеи. С. 103, 136–146, 297–298, 343–344, 434–435, 467–470.

⁸⁹ Там же. С. 215, 256–257.

⁹⁰ Там же. С. 264.

⁹¹ Там же. С. 440.

⁹² Там же. С. 442, 488.

статье, можно сомневаться в существовании такой непрерывной цепи исследований применительно к британским и российским работам.

В данной статье осталась за рамками рассмотрения немецкая традиция изучения Данте, в XX столетии прочно связанная со Стефаном Георге и его школой, а также частично с антропософами. Это связано с тем, что георгеанские и штайнеровские интерпретации Данте отличаются недостаточной определенностью по сравнению с более строгими метафизическими критериями исследователей других стран. Достаточно упомянуть, что Гвардини резко осудил георгеанские толкования «Божественной комедии» за риторичность и нищезанятие⁹³. Однако при обращении к изучению этих вопросов в других странах было бы неверным игнорировать параллельное развитие в том же направлении изысканий метафизиков Великобритании и России, которые будут рассмотрены во второй части нашего исследования и позволят сделать обобщающий вывод об историографии эзотеризма Данте.

Список литературы

1. Жданов В.В. Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия / под ред. С.В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2009. С. 5–27.
2. Носачев П.Г. Эзотерика: Основные моменты истории термина // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2011. № 2(34). С. 49–60.
3. Носачев П.Г. Западный эзотеризм как сфера религиозно-научных исследований // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2013. № 3(47). С. 127–135.
4. Ханegraаф В.Я. Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся. М.: Центр книги Рудомино, 2016. 256 с.
5. Носачев П.Г. «Отреченное знание». Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 336 с.
6. Stuckrad K. Western Esotericism: A Brief History of Secret Knowledge. London: Equinox, 2005. 167 p.
7. Носачев П.Г. Интегральный традиционализм: между политикой и эзотерикой // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 4 (31). С. 203–222.
8. Верслуис А. Что такое эзотерика? Методы исследования западного эзотеризма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 4 (31). С. 11–35.
9. Hanegraaff W.J. Forbidden Knowledge: Anti-Esoteric Polemics and Academic Research // Aries. 2005. No. 5/2. P. 225–254.
10. Hanegraaff W.J. Esoterica // Dictionary of Gnosis and Western Esotericism / ed. by W.J. Hanegraaff et al. Leiden: Brill, 2006. P. 336–340.
11. Minguzzi E. La struttura occulta di Divina Commedia. Milano: Libri Scheiwiller, 2007. 240 p.
12. Tolay M. Dante Alighieri'den Esilenmeler // Dante, Garibaldi ve Donizzetti'den Bugüne Konferansı. Bilgi Üniversitesi, 2015. 15 February. P. 1–15.
13. Ciavolella M. Il testo moltiplicato: interpretazioni esoteriche della Divina Commedia // Tenzone. 2010. No. 11. P. 227–246.
14. Cerchio B. L'ermetismo di Dante. Roma: Edizioni Mediterranee, 1988. 262 p.
15. John R.L. Dante. Wien: Springer, 1946. 280 p.

⁹³ См.: Гвардини Р. «Божественная Комедия» Данте: ее основные религиозные и философские идеи. С. 192, 442.

16. John R.L. Dante templare. Milano: Ulrico Hoepli, 1987. 378 p.
17. Nagy J. Dante “templare” // Quaderni Danteschi / Dante Füzetek. 2010. Vol. 6. No. 1. P. 137–170.
18. Nagy J. Dante e Vico. La teologia politica di Dante. Capitoli della ricezione dantesca. Roma: Aracne, 2021. 513 p.
19. Pucciarini M. Le interpretazioni esoteriche di Dante: uno sguardo retrospettivo // Assisi per Dante – 700. Il programma. P. 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL : http://www.comune.assisi.pg.it/wp-content/uploads/2021/03/8_6_2021_Danteperassisi_8_Giugno_2021.pdf
20. Vacchelli G. Divina Comedia. Dante esoterico? Curioso, ma è più interessante il Dante economista // Avvenire. 2021. 15 aprile. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.avvenire.it/agora/pagine/dante-esoterico-fedeli-d-amore-ma-e-meglio-il-dante-economista>
21. Bendazzolli S., Bonamini C., Mazzi F. Dante, l'esoterismo e l'eterodossia: nuove interpretazioni alimentano avvicenti narrazioni. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.messedaglia.edu.it/images/stories/2015-16/dante/Dante_esoterismo_eterodossia_def.pdf
22. Soresina M. Libertà va cercando: il catarismo nella Commedia di Dante. Bergamo: Moretti & Vitali, 2009. 297 p.
23. Lanza A. Dante e la gnosi esoterismo del “Convivio”. Roma: Edizioni Mediterranee, 1990. 230 p.
24. Lanza A. Dante all'Inferno. I misteri eretici della Commedia. Roma: Tre editori, 1999. 216 p.
25. Lanza A. Dante eterodosso: una lettura diversa della Commedia. Bergamo: Moretti Honegger, 2004. 277 p.
26. Rossetti G. La Divina Commedia di Dante Alighieri, con commento analitico. Vol. 6. London: John Murray, 1827. 558 p.
27. Rossetti G. Il mistero dell'amor platonico nel Medioevo. 4 vol. London: R. & G.E. Taylor, 1840. 1744 p.
28. Rossetti G. La Beatrice di Dante. Ragionamenti critiche. L.: G. Rossetti, 1842. 102 p.
29. Sticco M. Dante e Gabriele Rossetti // Studi su Dante. Vol. 6: Dante nel Risorgimento. Milano: Hoepli, 1941. P. 51–116.
30. Lozano Miralles H. Dantis Amor. Gabriele Rossetti e il ‘paradigma del velame’ // L'idea de forme. Interpretazioni esoteriche di Dante / ed. by M.P. Pozzato. Milano: Bompiani, 1989. P. 47–77.
31. Crisafulli E. Anticlericalismo ed esoterismo dantesco: la fortuna di Rossetti in Inghilterra alcune osservazioni sull'ermeneutica di Umberto Eco // Sotto il Velame. 2001. Vol. 2. P. 47–87.
32. Crisafulli E. The Vision of Dante: Cary's Translation of the Divine Comedy. Market Harborough: Troubador Press, 2003. 348 p.
33. Giglio R. Appunti sugli studi danteschi di Gabriele Rossetti // I Rossetti e l'Italia. Atti del convegno internazionale di studi, Vasto, 10–12 dicembre 2009 / ed. by G. Oliva & M. Menna. Lanciano: Carabba, 2010. P. 69–87.
34. De Rosa M. Those that haunt: The vale of magical dark Mysteries: letteratura tra esoterismo e immaginario pittorico: Dante Gabriel Rossetti e i Fedeli d'Amore // Studi Medievali e Moderni. 2016. Vol. XX, No. 2. P. 149–170.
35. Aroux E. Dante hérétique, révolutionnaire et socialiste. Révélations d'un catholique sur le Moyen Age. Paris: Jules Renouard et Co, 1854. 472 p.
36. Галтье Ж. Дети Калиостро: египетское масонство, розенкрейцерство и новое рыцарство. М.: Ганга, 2012. 524 с.
37. Aroux E. Clef de la Comédie anti-catholique de Dante Alighieri. Paris: Librairie des hérétiques Jules Renouard, 1856. 38 p.
38. Aroux E. Preuves de l'heresie de Dante. Paris: Jules Renouard, 1857. 22 p.
39. Aroux E. Les Mystères de la Chevalerie. Paris: Jules Renouard, 1858. 207 p.
40. Boissard F. Dante. Révolutionnaire et socialiste, mais non hérétique. Révélations sur revelations de Mr. Aroux et défense d'Ozanam. Paris: Nabu Press, 1858. 266 p.
41. Schaff P. Dante and the Divina Commedia. New York: Charles Scribner's Sons, 1890. 429 p.
42. Lacalle Zalduendo M.R. Il Dante eretico, rivoluzionario e socialista di Eugène Aroux //

- L'idea de forme. Interpretazioni esoteriche di Dante / ed. by M.P. Pozzato. Milano: Bompiani, 1989. P. 79–105.
43. Fabrizio-Costa S. Eugène Aroux: profilo d'un plagiatario? // I Rossetti e l'Italia, Atti del convegno internazionale di studi, Vasto, 10–12 dicembre 2009 / ed. by G. Oliva & M. Menna. Lanciano: Carabba, 2010. P. 89–108.
44. Péladan J. Les idées et les formes. La doctrine de Dante. Paris: Sansot, 1908. 110 p.
45. Маньковская Н.Б. Мистико-символическая метафизика искусства Жозефена Пеладана // Филология: научные исследования. 2016. № 2(22). С. 182–190.
46. Pascoli G. Minerva oscura: Prolegomeni: la costruzione morale del poema di Dante. Livorno: R. Giusti, 1898. 216 p.
47. Pascoli G. Sotto il velame, saggio d'una interpretazione generale del poema sacro. Bologna: N. Zanichelli, 1912. 514 p.
48. Pascoli G. La mirabile visione: abbozzo d'una storia della Divina Commedia. Bologna: N. Zanichelli, 1913. 620 p.
49. Cavicchioli S. Giovanni Pascoli: del segreto strutturale nella „Divina Commedia” // L'idea de forme. Interpretazioni esoteriche di Dante / ed. by M.P. Pozzato. Milano: Bompiani, 1989. P. 107–145.
50. Nagy J. L'etica dantesca secondo l'esegesi di Pascoli // Letteratura italiana antica. XII. 2011. P. 333–347.
51. Cimini M. Il dantismo esoterico dell'Ottocento: da Rossetti a Pascoli // Dante dei moderni. La commedia dall'Ottocento ad oggi, Varsavia, 2–4 dicembre 2015. Vicchio (Fi): LoGisma, 2017. P. 183–192.
52. Pietrobono L. Il Poema Sacro. Saggio d'una interpretazione generale della Divina Commedia. Vol. 2. Bologna: N. Zanichelli, 1915. 254 p.
53. Pietrobono L. Dal centro al cerchio. La struttura morale della Divina Commedia. Torino: SEI (Società editrice internazionale), 1923. 312 p.
54. Pietrobono L. Saggi danteschi. Torino: SEI, 1936. 277 p.
55. Pietrobono L. Dante e la Divina Commedia: “dietro a le poste de le care piante”. Firenze: G.C. Sansoni, 1953. 133 p.
56. Caetani M. La materia della Divina Commedia di Dante Alighieri. Firenze: G.C. Sansoni, 1921. 20 p.
57. Perez F.P. Beatrice svelata. Preparazione alla intelligenza di tuete le opera di Dante Alighieri. Palermo, 1865. 418 p.
58. Salzani S. Luigi Valli e l'Esoterismo di Dante. San Marino: Il Cerchio, 2014. 408 p.
59. Bacchi R. Rodolfo Benini interprete di Dante. Intuizione e metodo nella spiegazione degli enigmi // Giornale degli Economisti e Rivista di Statistica. Serie quarta. 1930. Vol. 70 (Anno 45), No. 9. P. 821–833.
60. Araldi A. Dante negli studi di Rodolfo Benini // La Provincia. Cremona. 1965. 19 giugno. P. 1.
61. De Castro D. L'opera Dantesca di Rodolfo Benini // Lettere italiane. 1966. Vol. 18. No. 1 (gennaio – marzo). P. 97–100.
62. Генон Р. Эзотеризм Данте // Философские науки. 1991. № 8. С. 132–170.
63. Генон Р. Заметки об исламском эзотеризме и даосизме. Эзотеризм Данте. М.: Беловодье, 2017. 196 с.
64. Laurant J.-P. René Guénon. Les enjeux d'une lecture. Paris: Editions Dervy, 2006. 397 p.
65. Miranda C. René Guénon o la vertigine della virtualità // L'idea de forme. Interpretazioni esoteriche di Dante / ed. by M.P. Pozzato. Milano: Bompiani, 1989. P. 238–249.
66. Guerci R. Dante nell'opera di René Guénon // Sotto il Velame. 2001. Vol. 1. P. 87–92.
67. Pizzimento P. René Guénon lettore di Dante: devianza o apporto? // Sinestesie online. October 2018. Vol. 7. No. 24. P. 66–75.
68. Генон Р. Тайный язык Данте и «адепты Любви». I // Генон Р. Наука букв. СПб.: Владимир Даль, 2013. С. 104–127.
69. Valli L. Il linguaggio segreto di Dante e dei ”fedeli d'Amore”. Milano: Luni editrice, 1944. 704 p.

70. Valli L. La chiava della Divina Commedia: Sintesi del simbolismo della Croce e dell'Aquila. Bologna: N. Zanichelli, 1925. 220 p.
71. Корбелла К. «Если не все [слова], то, по крайней мере, суть их»: сравнительный анализ комментариев к «Новой жизни» Данте // Достоевский и мировая культура. 2018. № 4. С. 168–193.
72. Генон Р. Тайный язык Данте и «адепты Любви». II // Генон Р. Наука букв. СПб.: Владимир Даль, 2013. С. 128–142.
73. Генон Р. Новые очерки о секретном языке Данте // Генон Р. Наука букв. СПб.: Владимир Даль, 2013. С. 143–152.
74. Ricolfi A. Studi sui fedeli d'Amore. Bastogli: Foggia, 1997. 206 p.
75. Introvigne M. Luigi Valli e l'esoterismo di Dante. Una figure cruciale per l'esoterismo di Novecento riscoperta da Stefano Salzani // CESNUR. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.cesnur.org/2014/salzani.htm>
76. Reghini A. L'Allegoria Esoterica di Dante // Nuovo Patto. 1921. No. 9–11. P. 541–548.
77. Giudice Ch. Occultism and Traditionalism: Arturo Reghini and the Antimodern Reaction in Early Twentieth-Century Italy. Gothenburg: University of Gothenburg, 2016. 376 p.
78. Reghini A. Sulla tradizione occidentale e altri scritti. Lulu, 2019. 98 p.
79. Reghini A. Dante e la Massoneria // Rassegna Massonica. 1921. No. 8–10. P. 29–33.
80. Хансен Х.Т. Политические устремления Юлиуса Эвола. М.; Воронеж: Terra Foliata, 2009. 176 с.
81. Эвола Ю. Мистерия Грааля. М.: Terra Foliata, 2018. 215 с.
82. De Giorgio G. La Tradizione Romana. Roma: Edizioni Mediterranee, 1989. 323 p.
83. Де Джорджио Г. Двудликий символ Януса и тайное имя Рима // Волшебная гора: Философия. Эзотеризм. Культурология. М., 2002. Т. VIII. С. 345–355.
84. Де Местр Ж. Санкт-Петербургские вечера. СПб.: Алетейя, 1998. 732 с.
85. Vinassa de Regni P. Dante e Pitagora. La rima segreta di Dante. Milan: Albano, 1956. 294 p.
86. Alessandrini M. Dante Fedele d'Amore. Roma: Atanòr, 1961. 200 p.
87. Гвардини Р. «Божественная комедия» Данте: ее основные религиозные и философские идеи. СПб.: Владимир Даль, 2020. 498 с.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Araldi, A. Dante negli studi di Rodolfo Benini, in *La Provincia*. Cremona, 1965, 19 giugno, p. 1.
2. Bacchi, R. Rodolfo Benini interprete di Dante. Intuizione e metodo nella spiegazione degli enigmi, in *Giornale degli Economisti e Rivista di Statistica. Serie quarta*, 1930, vol. 70 (anno 45), no. 9, pp. 821–833.
3. Ciavolella, M. Il testo moltiplicato: interpretazioni esoteriche della Divina Commedia, in *Tenzone*, 2010, no. 11, pp. 227–246.
4. Crisafulli, E. Anticlericalismo ed esoterismo dantesco: la fortuna di Rossetti in Inghilterra e alcune osservazioni sull'ermeneutica di Umberto Eco, in *Sotto il Velame*, 2001, vol. 2, pp. 47–87.
5. De Castro, D. L'opera Dantesca di Rodolfo Benini, in *Lettere italiane*, 1966, vol. 18, no. 1 (gennaio – marzo), pp. 97–100.
6. De Rosa, M. Those that haunt: The vale of magical dark Mysteries: letteratura tra esoterismo e immaginario pittorico: Dante Gabriel Rossetti e i Fedeli d'Amore, in *Studi Medievali e Moderni*, 2016, vol. XX, no. 2, pp. 149–170.
7. Guénon, R. Ezoterizm Dante [Dante's Esotericism], in *Filosofskie nauki*, 1991, no. 8, pp. 132–170.
8. Guerci, R. Dante nell'opera di René Guénon, in *Sotto il Velame*, 2001, vol. 1, p. 87–92.
9. Hanegraaff, W.J. Forbidden Knowledge: Anti-Esoteric Polemics and Academic Research, in *Aries*, 2005, no. 5/2, pp. 225–254.
10. Man'kovskaya, N.B. Mistiko-simvolicheskaya metafizika iskusstva Zhozefena Peladana [The mystical-symbolic metaphysics of the art of Joséphine Péladan], in *Filologiya: nauchnye issledovaniya*, 2016, no. 2(22), pp. 182–190.

11. Nagy, J. Dante "templare", in *Quaderni Danteschi / Dante Füzetek*, 2010, vol. 6, no. 1, pp.137–170.
12. Nagy, J. L'etica dantesca secondo l'esegesi di Pascoli, in *Letteratura italiana antica*, XII, 2011, pp. 333–347.
13. Nosachev, P.G. Ezoterika: Osnovnye momenty istorii termina [Esoterics: Highlights of the History of the Term], *Vestnik PSTGU. I: Bogoslovie. Filosofiya*, 2011, no. 2 (34), pp. 49–60.
14. Nosachev, P.G. Integral'nyy traditsionalizm: mezhdru politikoy i ezoterikoy [Integral Traditionalism: Between Politics and Esoterics], in *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2013, no. 4(31), pp. 203–222.
15. Nosachev, P.G. Zapadnyy ezoterizm kak sfera religiovedcheskikh issledovaniy [Western Esotericism as a Field of Religious Studies], in *Vestnik PSTGU. I: Bogoslovie. Filosofiya*, 2013, no. 3(47), pp. 127–135.
16. Pizzimento, P. René Guénon lettore di Dante: devianza o apporto?, in *Sinestesie online*, October 2018, vol. 7, no. 24, pp. 66–75.
17. Reghini, A. Dante e la Massoneria, in *Rassegna Massonica*, 1921, no. 8–10, pp. 29–33.
18. Reghini, A. L'Allegoria Esoterica di Dante, in *Nuovo Patto*, 1921, no. 9–11, pp. 541–548.
19. Sticco, M. Dante e Gabriele Rossetti, in *Studi su Dante*, vol. 6: Dante nel Risorgimento. Milano: Hoepli, 1941, pp. 51–116.
20. Versluis, A. Chto takoe ezoterika? Metody issledovaniya zapadnogo ezoterizma [What is Esoterics? Methods of Research of Western Esotericism], in *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2013, no. 4(31), pp. 11–35.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

21. Cavicchioli, S. Giovanni Pascoli: del segreto strutturale nella "Divina Commedia", in *L'idea de forme. Interpretazioni esoteriche di Dante*. Milano: Bompiani, 1989, pp. 107–145.
22. Cimini, M. Il dantismo esoterico dell'Ottocento: da Rossetti a Pascoli, in *Il Dante dei moderni. La commedia dall'Ottocento ad oggi*, Varsavia, 2–4 dicembre 2015. Vicchio (Fi): LoGisma, 2017, pp. 183–192.
23. Korbella, K. «Esli ne vse {slova}, to, po krayney mere, su' ikh»: sravnitel'nyy analiz kommentariyev k «Novoy zhizni» Dante ["If Not All {Words}, Then at Least Their Essence": a Comparative Analysis of Commentaries on Dante's "Vita Nuova"], in *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura*, 2018, no. 4, pp. 168–193.
24. Fabrizio-Costa, S. Eugène Aroux: profilo d'un plagiatario?, in *I Rossetti e l'Italia. Atti del convegno internazionale di studi*, Vasto, 10–12 dicembre 2009. Lanciano: Carabba, 2010. P. 89–108.
25. Giglio, R. Appunti sugli studi danteschi di Gabriele Rossetti, in *I Rossetti e l'Italia. Atti del convegno internazionale di studi*, Vasto, 10–12 dicembre 2009. Lanciano: Carabba, 2010. P. 69–87.
26. Guénon, R. Novye ocherki o sekretnom yazyke Dante [New Essays on Dante's Secret Language], in Guénon, R. *Nauka buk* [The Science of Letters]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2013, pp. 143–152.
27. Guénon, R. Taynyy yazyk Dante i «adepty Lyubvi». I [Dante's Secret Language and the "Adepts of Love". I], in Guénon, R. *Nauka buk* [The Science of Letters]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2013, pp. 104–127.
28. Guénon, R. Taynyy yazyk Dante i «adepty Lyubvi». II [Dante's Secret Language and the "Adepts of Love". II], in Guénon, R. *Nauka buk* [The Science of Letters]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2013, pp. 128–142.
29. Hanegraaff, W.J. Esoterica, in *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*. Leiden: Brill, 2006, pp. 336–340.
30. Lacalle Zalduendo, M.R. Il Dante eretico, rivoluzionario e socialista di Eugène Aroux, in *L'idea de forme. Interpretazioni esoteriche di Dante*. Milano: Bompiani, 1989, pp. 79–105.
31. Lozano Miralles, H. Dantis Amor. Gabriele Rossetti e il 'paradigma del velame', in *L'idea de forme. Interpretazioni esoteriche di Dante*. Milano: Bompiani, 1989, pp. 47–77.
32. Miranda, C. René Guénon o la vertigine della virtualità, in *L'idea de forme. Interpretazioni esoteriche di Dante*. Milano: Bompiani, 1989, pp. 238–249.
33. Tolay, M. Dante Alighieri'den Esilenmeler, in *Dante, Garibaldi ve Donizzetti'den Bugüne Konferansı. Bilgi Üniversitesi*, 2015, 15 February, pp. 1–15.

34. Zhdanov, V.V. *Izuchenie ezoteriki v Zapadnoy Evrope: instituty, kontseptsii, metodiki* [The Study of Esoterics in Western Europe: Institutions, Concepts, Methods], in *Mistiko-ezotericheskie dvizheniya v teorii i praktike. Istoriya. Psikhologiya. Filosofiya*, ed. by S.V. Pakhomov. Saint-Petersburg: RKhGA, 2009, pp. 5–27.

(Monographs)

35. Alessandrini, M. *Dante Fedele d'Amore*. Roma: Atanòr, 1961. 200 p.
36. Aroux, E. *Clef de la Comédie anti-catholique de Dante Alighieri*. Paris: Librairie des hérétiques Jules Renouard, 1856. 38 p.
37. Aroux, E. *Dante hérétique, révolutionnaire et socialiste. Révélations d'un catholique sur le Moyen Age*. Paris: Jules Renouard et Co, 1854. 472 p.
38. Aroux, E. *Les Mystères de la Chevalerie*. Paris: Jules Renouard, 1858. 207 p.
39. Aroux, E. *Preuves de l'herésie de Dante*. Paris: Jules Renouard, 1857. 22 p.
40. Boissard, F. *Dante. Révolutionnaire et socialiste, mais non hérétique. Révélations sur révélations de Mr. Aroux et défense d'Ozanam*. Paris: Nabu Press, 1858. 266 p.
41. Caetani, M. *La materia della Divina Commedia di Dante Alighieri*. Firenze: G.C. Sansoni, 1921. 20 p.
42. Cerchio, B. *L'ermetismo di Dante*. Roma: Edizioni Mediterranee, 1988. 262 p.
43. Crisafulli, E. *The Vision of Dante: Cary's Translation of the Divine Comedy*. Market Harborough: Troubador Press, 2003. 348 p.
44. De Giorgio, G. *Dvulikiy simvol Yanusa i taynoe imya Rima* [The Two-Faced Symbol of Janus and the Secret Name of Rome], in *Volshebnaya gora: Filosofiya. Ezoterizm. Kul'turologiya*, 2002, vol. VIII, pp. 345–355.
45. De Giorgio, G. *La Tradizione Romana*. Roma: Edizioni Mediterranee, 1989. 323 p.
46. De Maistre, J. *Sankt-Peterburgskie vechera* [Saint-Petersburg Evenings]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 1998. 732 p.
47. Evola, J. *Misteriya Graalya* [Mystery of Grail]. Moscow: Terra Foliata, 2018. 215 p.
48. Galtier, G. *Deti Kaliostro: egipetskoe masonstvo, rozenkrejtserstvo i novoe rytsarstvo* [The Children of Cagliostro: Egyptian Freemasonry, Rosicrucianism, and the New Chivalry]. Moscow: Ganga, 2012. 524 p.
49. Giudice, C. *Occultism and Traditionalism: Arturo Reghini and the Antimodern Reaction in Early Twentieth-Century Italy*. Gothenburg: University of Gothenburg, 2016. 376 p.
50. Guardini, R. «*Bozhestvennaya Komediya*» Dante: ee osnovnye religioznye i filosofskie idei [Dante's "Divine Comedy": Its Main Religious and Philosophical Ideas]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2020. 498 p.
51. Guénon, R. *Zametki ob islamskom ezoterizme i daosizme. Ezoterizm Dante* [Notes on Islamic Esotericism and Taoism. Dante's Esotericism]. Moscow: Belovod'e, 2017. 196 p.
52. Khanegraaf V.Ya. *Zapadnyy ezoterizm. Putevoditel' dlya zaputavshikhysya* [Western Esotericism. A Guide for the Confused]. Moscow: Tsentr knigi Rudomino, 2016. 256 p.
53. Khansen Kh.T. *Politicheskie ustremeniya Yuliusa Evoly* [Political Aspirations of Julius Evola]. Moscow; Voronezh: Terra Foliata, 2009. 176 p.
54. John, R.L. *Dante*. Wien: Springer, 1946. 280 p.
55. John, R.L. *Dante templare*. Milano: Ulrico Hoepli, 1987. 378 p.
56. Lanza, A. *Dante all'Inferno. I misteri eretici della Commedia*. Roma: Tre editori, 1999. 216 p.
57. Lanza, A. *Dante e la gnosi esoterismo del "Convivio"*. Roma: Edizioni Mediterranee, 1990. 230 p.
58. Lanza, A. *Dante eterodosso: una lettura diversa della Commedia*. Bergamo: Moretti Honegger, 2004. 277 p.
59. Laurant J.-P. René Guénon. Les enjeux d'une lecture. Paris: Editions Dervy, 2006. 397 p.
60. Minguzzi, E. *La struttura occulta di Divina Commedia*. Milano: Libri Scheiwiller, 2007. 240 p.
61. Nagy, J. *Dante e Vico. La teologia politica di Dante. Capitoli della ricezione dantesca*. Roma: Aracne, 2021. 513 p.

62. Nosachev, P.G. «Otrechennoe znanie». *Izuchenie marginal'noy religioznosti v XX i nachale XXI veka* ["Renounced knowledge." Study of marginal religiosity in the 20th and early 21st centuries]. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU, 2015. 336 p.
63. Pascoli, G. *La mirabile visione: abbozzo d'una storia della Divina Commedia*. Bologna: N. Zanichelli, 1913. 620 p.
64. Pascoli, G. *Minerva oscura: Prolegomeni: la costruzione morale del poema di Dante*. Livorno: R. Giusti, 1898. 216 p.
65. Pascoli, G. *Sotto il velame, saggio d'una interpretazione generale del poema sacro*. Bologna: N. Zanichelli, 1912. 514 p.
66. Péladan, J. *Les idées et les formes. La doctrine de Dante*. Paris: Sansot, 1908. 110 p.
67. Perez, F.P. *Beatrice svelata. Preparazione alla intelligenza di tuete le opera di Dante Alighieri*. Palermo, 1865. 418 p.
68. Pietrobono, L. *Dal centro al cerchio. La struttura morale della Divina Commedia*. Torino: SEI (Società editrice internazionale), 1923. 312 p.
69. Pietrobono, L. *Dante e la Divina Commedia: "dietro a le poste de le care piante"*. Firenze: G.C. Sansoni, 1953. 133 p.
70. Pietrobono, L. *Il Poema Sacro. Saggio d'una interpretazione generale della Divina Commedia*, in 2 vol. Bologna: N. Zanichelli, 1915. 254 p.
71. Pietrobono, L. *Saggi danteschi*. Torino: SEI, 1936. 277 p.
72. Reghini, A. *Sulla tradizione occidentale e altri scritti*. Lulu, 2019. 98 p.
73. Ricolfi, A. *Studi sui fedeli d'Amore*. Bastogli: Foggia, 1997. 206 p.
74. Rossetti, G. *Il mistero dell'amor platonico nel Medioevo*, in 4 vol. London: R. & G.E. Taylor, 1840. 1744 p.
75. Rossetti, G. *La Beatrice di Dante. Ragionamenti critiche*. London: G. Rossetti, 1842. 102 p.
76. Rossetti, G. *La Divina Commedia di Dante Alighieri, con commento analitico*, in 6 vol. London: John Murray, 1827. 558 p.
77. Salzani, S. *Luigi Valli e l'Esoterismo di Dante*. San Marino: Il Cerchio, 2014. 408 p.
78. Schaff, P. *Dante and the Divina Commedia*. New York: Charles Scribner's Sons, 1890. 429 p.
79. Soresina, M. *Libertà va cercando: il catarismo nella Commedia di Dante*. Bergamo: Moretti & Vitali, 2009. 297 p.
80. Stuckrad, K. *Western Esotericism: A Brief History of Secret Knowledge*. London: Equinox, 2005. 167 p.
81. Valli, L. *Il linguaggio segreto di Dante e dei "fedeli d'Amore"*. Milano: Luni editrice, 1944. 704 p.
82. Valli, L. *La chiave della Divina Commedia: Sintesi del simbolismo della Croce e dell'Aquila*. Bologna: N. Zanichelli, 1925. 220 p.
83. Vinassa de Regni, P. *Dante e Pitagora. La rima segreta di Dante*. Milan: Albano, 1956. 294 p.

(Electronic Resources)

84. Bendazzolli, S., Bonamini, C., Mazzi, F. *Dante, l'esoterismo e l'eterodossia: nuove interpretazioni alimentare avvicenti narrazioni*. 2016. URL: https://www.messedaglia.edu.it/images/stories/2015-16/dante/Dante_esoterismo_eterodossia_def.pdf
85. Introvigne, M. *Luigi Valli e l'esoterismo di Dante. Una figure cruciale per l'esoterismo di Novecento riscoperta da Stefano Salzani*. URL: <https://www.cesnur.org/2014/salzani.htm>
86. Pucciarini, M. *Le interpretazioni esoteriche di Dante: uno sguardo retrospettivo*, in *Assisi per Dante – 700, il programma*, p. 12. URL: http://www.comune.assisi.pg.it/wp-content/uploads/2021/03/8_6_2021_Danteperassisi_8_Giugno_2021.pdf
87. Vacchelli, G. *Divina Comedia. Dante esoterico? Curioso, ma è più interessante il Dante economista*, in *Avvenire*, 2021, 15 aprile. URL: <https://www.avvenire.it/agora/pagine/dante-esoterico-fedeli-d-amore-ma-e-meglio-il-dante-economista>